

30.11.94

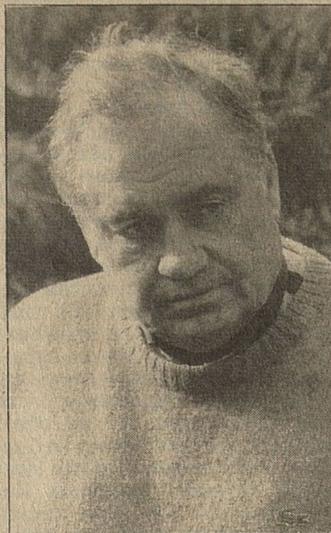
Попался, голубчик!

Моск. крабга, 1994 - 30 нояб. - с. 8.

С Эльдаром Рязановым мы беседовали поздним вечером в номере гостиницы «Октябрьская» за час до отправления поездов «Красная стрела» и «Экспресс», увозивших из Петербурга в Москву участников и гостей фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап». Мэтр российской кинокомедии был усталым - лишь десять минут до этого вернулся из Сестрорецка, где в этот день открывался памятник Михаилу Зощенко. Но Эльдар Александрович - человек обязательный. И коль он ранее согласился на интервью, а встреча, назначенная в Большом концертном зале «Октябрьский», не состоялась из-за дорожных неурядиц, то он пожертвовал получасом предотъездного отдыха.

- Эльдар Александрович, все поколения зрителей с удовольствием смотрят ваши фильмы, сколько бы лет назад они ни были сняты. А сейчас вы над чем работаете?

- Сейчас в основном я связан с телевидением. Ближайшая передача - «Попался, голубчик». Это как бы интервью-реванш. Слишком долго, оказывается, я мучил людей всякими каверзными, провокационными вопросами, и сотрудники REN TV, с которым я сотрудничаю,

снимая летом различные передачи, где я не участвовал, просили их героев задать мне перед камерой по одному вопросу, не включая это, естественно, в основной сюжет. Потом меня, ничего об этом не знавшего, посадили перед монитором...

25 декабря выйдет на телеэкраны рождественская передача, снятая, как и три года назад, в Матвеевском, в Доме ветеранов кино. Участвую и в новогодней программе, которую тоже готовит REN

TV: будет предпринята попытка собрать артистов, композиторов, писателей из ближнего зарубежья на «нейтральной полосе» - в Шереметьево.

- Но могут ли зрители надеяться, что вы по-прежнему будете работать в кинематографе?

- Здесь ситуация такая: во мне борются два начала. С одной стороны, свойственный мне авантюризм, любовь к профессии кинорежиссера, а с другой - мудрость уже немолодого человека, который не хочет тратить полтора года жизни на то, что потом никто не увидит. Не знаю, что победит: осмотрительность и осторожность? Авантюризм?

Сейчас стану снимать картину только при нормальных экономических условиях. Начинать фильм, потом останавливаться, потом бегать, хватать за руки молодых банкиров, чтобы они «подали» денежки, - такого на старости лет не хочу. Идеи есть. Но я начну их воплощать, только если найдется человек, который скажет: вот деньги в твердой валюте, которые нужны на фильм. Потому и занимаюсь в основном телевидением, что там все сразу выходит на экран, и сразу получаешь зрительский отклик. А мой последний кинофильм «Предсказание» зрители увидели только через полтора года после завершения работы. И то лишь благодаря тому, что его показали по

телевидению.

- Повесть и фильм «Предсказание» имеют весьма многозначительное название. Не стану вас спрашивать о «предсказаниях» в области политики, но хотелось бы знать ваше мнение о том, есть ли будущее у жанра юмора и сатиры? На концертах, на фестивалях - одни и те же лица, новых имен почти нет. Не свидетельствует ли это, что нынешнее поколение разучилось шутить?

- На фестивали я почти не езжу. Третий «Золотой Остап» - первый, на котором побывал. Но будущее всегда есть. Его нет только у покойников. И думаю, что «юмористическая» молодежь сейчас подрастает, набирается сил.

Однако ситуация все-таки странная. У нас творческие поколения рождались в переломные моменты. Насколько яркими были писатели, кинематографисты, «рожденные революцией!» Очередной всплеск - Великая Отечественная. Было поколение, к которому относился и я, чье рождение связано с XX съездом. А сейчас прошло уже около 10 лет перестройки, а новое творческое поколение не родилось. Думаю, из-за того, что все бросились делать деньги.

Прежде, в период революции, люди, которые ее приняли и создали под влиянием этого какие-то произведения, были романтиками. Теперь, задним числом, к ним

можно относиться по-разному. Но у них были чистые намерения. Вы же не станете говорить, что Блок был конъюнктурщиком, когда писал «Двенадцать» и «Скифов». Так же и другие. Тогда это было на волне веры. Потом, поскольку все разрушилось и нового не создано, вместо православия, самодержавия и народности появились какие-то лозунги. Сейчас мы говорим, что они неправильные. Но тогда в них искренне верили. А сейчас какие лозунги? В основном - национализм. А на почве национализма ничто не возникнет. Тем более юмор. Может, поэтому нет новой плеяды сатириков, юмористов. Но они появятся. Страна большая, гнить будет долго. И на переломе, может, что-то и произрастет.

- А продолжаете ли вы свои литературные труды?

- Сейчас готовится четвертое издание «Неподведенных итогов». Такие книги пишутся всю жизнь. В третье издание было включено все то, что раньше запрещалось коммунистической цензурой. Но оставались вещи, которые я не хотел публиковать по этическим соображениям. Теперь, я думаю, уже можно. Готовится к выпуску и книга стихов. А также зрители и читатели смогут, надеюсь, в скором будущем приобрести новое издание повести «Предсказание».

Л. ФОМИНА.

Рязанов Эльдар